

Ранее в тот вечер она сказала мне притвориться, что я не ее сын. Хорошо, подумал я, это я могу сделать. Я также подумал, не будет ли просьба потрогать ее сиськи слишком серьезным шагом. Я решил, что, скорее всего, это вызовет негативную реакцию.

Однако они выглядели хорошо, ее груди, и все, чего я хотел, это потрогать их.

Ради Бога, - шипела на меня мама в баре. Ее взгляд метался вправо и влево, а над нами веял благодатный прохладный кубинский вечерний бриз. Оглядевшись, я увидел бармена, разливающего ром, горстку столиков под навесом из сплетенных ветвей и среди загорелых пар и групп, наслаждающихся карибским отдыхом, мужчину средних лет, который неуверенно улыбался. Казалось, его не смущало мое присутствие и то, что я разговаривал с ней, моей матерью. Не говорите, что вы мой сын. Я не хочу, чтобы кто-то знал, что у меня есть сын твоего возраста", - пробормотала она с фальшивой улыбкой.

Парень средних лет встал, а затем с некоторой неуверенностью сделал паузу, прежде чем нервно подойти.

Из уголка рта моя дорогая мама пробормотала: "Уходи".

Притворившись обиженным, но в то же время наслаждаясь тем, как она смотрит с ужасом на мой повышенный голос, я ответил: "Спасибо, мама. Я следовал за тобой всю дорогу сюда, и вот оно. Так вот как ты меня приветствуешь?" Я осмотрела ее с ног до головы, отметила длинное светло-голубое платье с лямками шириной в дюйм. Оно ей шло, дополняло ее загар и демонстрировало ее грудь. Эти сиськи дразнили меня, глубокое, гладкое декольте просило прикосновения... Я страстно желал поцеловать эти гладкие ягодички. "Ты хорошо выглядишь, мама", - сказал я так бесстрастно, как только мог, в качестве прощального залпа. Встретимся за завтраком?

Она кивнула, несомненно, радуясь, что я ухожу.

Как бы я ни устала после долгого перелета, сон оставался неуловимым. Я лежал на спине на большой кровати и думал о ней.

Увеличение груди сделало это для меня. До этого, до преобразования, моя мама была для меня просто мамой, но после того, как она сделала грудь, все изменилось. Моя мама всегда следила за собой, заикливалась на своей фигуре - миниатюрной и немного спортивной. Компактная. Но после пластики груди ее сексуальная привлекательность многократно возросла. И я стала осознавать ее как сексуальную сущность; она больше не была "просто" моей мамой.

"Я выгляжу на сорок?" - спрашивала она. Я не чувствую себя на сорок, и я не думаю, что выгляжу на сорок... Как ты думаешь, я выгляжу на сорок? На следующий год это было: "Я выгляжу на сорок один?" и т.д. "Я делаю пластику груди", - беспечно сообщила она мне в свой сорок второй день рождения.

Ничто и никто не мог ее разубедить.

Когда я впервые увидела ее новую фигуру, вернувшись домой из длительной командировки после стажировки в одном из папиных банков, эффект на меня был мгновенным. Мое тело отреагировало на маму, когда она уверенно подошла ко мне в Хитроу и обняла меня. Я увидел, как она приближается, и был вынужден сделать двойной взгляд. Эта женщина, симпатичная, с голубыми глазами и длинными черными волосами, одетая в свободные брюки-карго и жилетку в стиле Лары Крофт, была моей мамой.

Ее сиськи ... Вау!

Добро пожаловать домой", - выдохнула она мне в ухо после целомудренного, материнского прикосновения своих губ к моей щеке. Я пытался разобраться в своих ощущениях, смятении от внезапной, дикой эрекции, которую вызвало ее появление. Ощущение ее грудной клетки под моими пальцами, когда мои руки обхватили ее тело, большими пальцами чуть ниже этих фантастических грудей, и запах ее чистых волос и духов в моих ноздрях добавили к вихрю противоречивых эмоций внутри меня.

Это была моя мать; я не должен чувствовать себя так.

Не осознавая, какое влияние она оказывает на меня, но, вероятно, замечая восхищенные взгляды мужчин, когда мы проходили через зал прилета, моя мать болтала о семейных делах и соседских сплетнях. "Как твой отец?" - спросила она, насмешливо фыркнув, а затем совсем оставила эту тему.

Это было два года назад. Два года я не мог оторваться от нее. Всякий раз, когда она оказывалась рядом, мой член утолщался от интереса. Черт, как же я хотел ее. Она стала навязчивой идеей, настолько, что я придумал предлог, чтобы присоединиться к ней во время ее отпуска на Кубе. Мне только исполнилось двадцать пять лет, но я зарабатывал достаточно, работая на отца, чтобы позволить себе поездку.

Безумие. Как бы я справился, увидев ее в бикини? Однако я держал этот образ в голове и, используя эти картинки в своем сознании, мастурбировал до быстрого, скрежещущего зубами оргазма. Густые струи спермы разбрызгивались по моему животу и груди, а в моей голове моей эякуляцией были украшены груди моей матери.

"Кончи на мамины сиськи", - дышала она, ее глаза блестели от возбуждения. Покажи мне, как сильно ты меня любишь. Обливай меня своей прекрасной спермой".

Я стонал от разочарования всю ночь, мастурбация была лишь временной передышкой. Вытеревшись своей грязной футболкой, я перевернулась на бок. Сон в конце концов пришел, но мои сны были полны ее.

*

'Оставайся рядом со мной сегодня'.

Я с недоумением поднял глаза от круассана и кофе при звуке ее голоса. Вчера она сказала мне, чтобы я убирался прочь, а теперь вот дала противоречивые указания.

"Что? ответил я.

Моя мама в солнцезащитных очках и с утренней сигаретой просветила меня. 'Вчера вечером все вышло немного... неловко'. Клянусь, она покраснела, что необычно для моей самоуверенной, самовлюбленной матери.

'Как?'

"Ну, я выпила немного рома". Она держала указательный и большой пальцы на расстоянии дюйма друг от друга. Всего капельку.

Я кивнула, не совсем веря, когда она продолжила.

'И довольно глупо согласилась...' Мама сделала паузу и затянулась сигаретой.

Продолжай, - поощрила я, кивнув головой на ее нерешительность. 'Расскажи мне.'

'... худею", - ответила она вполголоса, так же тайно, как Питер Селлерс в фильмах о Розовой пантере.

Мои эмоции колебались - ревность к тому, кто был с ней, и желание, когда в памяти всплывали образы ее обнаженной в лунном свете. Пришло обычное отвращение к себе за плотские мысли о собственной матери, но даже при этом я представил, как вода стекает по ее телу, ее волосы, короткие и лохматые, почти мальчишеские в наши дни, прилипли к голове, соски толстые и длинные, ареолы морщились от прохладной морской воды.

И Раймонд стал слишком... амурным... Ты слушаешь?" - спросила мама, заметив мое остекленевшее выражение лица.

'Эмм... Да", - рассеянно ответила я и добавила: "Кто такой Реймонд? Тот, кого я хотел задушить. Ублюдка, который купался с моей мамой. Он лапал ее сиськи?"

'Просто человек, которого я встретил здесь. Ничего не было - он не совсем в моем вкусе. Сначала с ним было весело, и у него куча денег, но... - она скривила лицо. '... просто не в моем вкусе", - заключила она, снова затягиваясь сигаретой.

Там было что-то еще, но я решила не настаивать на этом. 'Так что мне нужно делать?' - спросил я.

Ну, - нерешительно начала мама, что было на нее совсем не похоже. Я думала, что... я имею в виду, что ты можешь притвориться... Она засмеялась, явно смутившись.

'Что? Что я могу изобразить?'

В тот момент, когда моя мама наклонилась ко мне через стол так близко, что я подумал, что ее кувшины выскочат из саронга, которым она обмотала свое тело. 'Просто притворись, что я тебе интересна. Знаешь... Как... заинтересована во мне'.

'В смысле, что ты мне нравишься?'

'Да, если ты хочешь так сказать. Просто держись рядом со мной, гуляй со мной, держась за руки, как будто мы только что встретились и внезапно сошли с ума друг от друга'.

Я видел себя в стерео отражении в солнечных очках моей матери. Мне было интересно, заметила ли она мое стремление.

"Думаю, я смогу это сделать", - усмехнулась я. Это было бы не слишком трудно". Я добавила: "Ты симпатичная женщина, мама". Мой голос сорвался на следующем предложении. Если бы ты не была моей мамой, я бы, наверное, полюбил тебя по-настоящему". Если бы я встал в этот момент, мама увидела бы доказательство моей искренности: стояк, способный разрезать стекло.

Ее ответ шокировал меня. 'А если бы ты не был моим сыном, - сказала она со странной ухмылкой на лице. Я бы взяла тебя с собой в бассейн на ночь". Видимо, не замечая моего ошеломленного взгляда, мама затушила окурок сигареты в пепельнице. Встретимся у большого бассейна через полчаса, - продолжала она, элегантно указывая в общем направлении нашей встречи. Ты можешь быть полезен и натереть мою спину лосьоном". Она вздохнула и закатила глаза. Раймонду так хотелось это сделать. Тыльной стороной ладони она прошептала: "И немного извращенным". Своим нормальным голосом она закончила: "До скорого". Она встала и взяла сигареты и зажигалку. Через полчаса, - добавила она, махнув рукой.

Я смотрел, как она уходит, восхищаясь ее подтянутой фигурой и стройным задом, когда она пробиралась между столиками, двигаясь грациозно, как танцовщица. У нее могли быть волосы как у мальчика, но ее ни за что нельзя было принять за мальчика. Все, что я мог сделать, это сесть, заказать еще один кофе и ждать, пока мой член успокоится.

<http://erolate.com/book/2317/59975>